

АНДРЕЙ ЛАВРУХИН

КАНОНЫ

АФОРИЗМЫ РАЗНЫХ ЛЕТ

ФТМ

Андрей Владимирович Лаврухин

Каноны. Афоризмы разных лет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11104996

Каноны. Афоризмы разных лет: ФТМ; 2015

ISBN 978-5-4467-2438-3

Аннотация

Книга «Каноны. Афоризмы разных лет», предлагаемая вниманию читателей, представляет собой обширный систематизированный свод изречений и высказываний, расположенных в алфавитно-тематическом порядке, от «А» до «Я». В отличие от составительских сборников такого рода издание редко и необычно – это книга авторского афоризма. Автор – российский историк, литературовед, журналист – не претендует на то, чтобы высказанные им мысли воспринимались как окончательные и бесспорные истины. Это – попытка взглянуть на окружающий мир под определенным углом зрения, поделиться накопленным жизненным опытом, вызвать читателя на дискуссию о вечных проблемах человеческого бытия. Сборник включает более трех тысяч афоризмов, представлены все разновидности избранного жанра – от унисы и моностиха до фрагментов из прозаических и поэтических произведений автора. Издание адресовано широкому кругу читателей.

Содержание

К читателю	6
Предисловие ко 2-му изданию	9
Предисловие к 3-му изданию	11
Афоризмы, мысли, сентенции	13
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Андрей Лаврухин

Каноны. Афоризмы разных лет

*Одного недостойн любой человек:
пренебрежения.*

А. Лаврухин

К читателю

Да не будет поспешен в своих оценках читатель, открывая книгу, содержание которой сведено к претенциозному, на первый взгляд, названию «Каноны». Да-да, именно так решено было наречь труд долгих и, надеюсь, не бесплодных размышлений над природой человека, общества, бытия вообще. Полагаю, что обобщения, сделанные мной на основе многолетних наблюдений, дают мне право обозначить их как некие «правила», притязающие на роль всеобщих законов человеческого существования.

Допускаю, что меня могут упрекнуть в несамостоятельности суждений, в передергивании мыслей, а то и перекраивании некоторых высказываний, известных читателям по разного рода сборникам и энциклопедиям. Но подобная иллюзия возникает лишь при беглом или поверхностном знакомстве с книгой, имеющей в первую очередь дискуссионный характер. На самом же деле законы жанра, коим мне пришлось овладевать, предполагают универсальный подход как в выборе тем, так и в способах выражения мысли, ее построения – будь то афоризм, максима или сентенция. Принципиальная разница между авторами различных эпох, как показывают штудии в области афористики, заключается лишь в мировоззрении, что заметно и по содержанию их афористического наследия. Однако – и это действительно так! – в нашем тек-

сте встречаются мысли, которые, казалось бы, перекликаются с мыслями, высказанными еще несколько столетий, а то и тысячелетий назад, имеют внешнее сходство и даже параллели или вообще звучат банально(по форме, конечно), хотя и содержат в себе разработку аспектов, ранее не принимавшихся во внимание. Более того, не удалось избежать и обращения к народным пословицам, а то и прямого заимствования у литературных предшественников, что, однако, не дает основания упрекнуть автора в каких-либо иных намерениях. Кроме одного, а именно – развить необходимые умозаключения и выстроить их в определенную систему, опираясь на опыт мыслителей минувших эпох.

Говоря же о мотивах написания книги, заострю внимание читателя лишь на двух, послуживших, кстати, основой для собственных высказываний: «Вряд ли стоит удивляться и упрекать литературу, да и искусство вообще в том, что оно вновь и вновь обращается к извечным темам; миссия художника во все времена – напоминать человечеству о том, что оно склонно забывать и игнорировать или чем оно подчас пренебрегает». Или, например, другое: «Одна и та же мысль, высказываемая многими авторами в разные эпохи, мысль, настойчиво пробивающая себе путь через века, мысль, в какие бы формы она ни облекалась – все это говорит о том, что перед нами настоящая, великая истина». И если при внимательном, вдумчивом, терпеливом чтении не забывать об этих двух авторских соображениях, окажет-

ся, что сей труд ума и души не столь уж бесполезен и в нравственном, и в философском смысле.

22 сентября 2001 г.

Предисловие ко 2-му изданию

Я рад, что снова вернулся к этой книге. Не знаю пока, что она значит для меня, в любом случае, сама жизнь заставляет время от времени обращаться к ней.

Реакция на нее была неоднозначной – от откровенной поддержки и неумеренной похвалы до молчаливой сдержанности и резкого осуждения. Но дело даже не в этом. Большинство вообще считает эту книгу деструктивной, нацеленной на разрушение человека, его личности. Но это далеко не так. Глубина всегда измеряется расстоянием. Расстоянием, выраженным во времени. И годы, прошедшие с момента первого опубликования этой книги, убеждают меня в этом. Именно годы позволяют глубже понять ее, ибо за это время и сам читатель стал опытнее, и согласиться с тем, что он поначалу, по разным причинам, категорически отверг.

Вспоминается Гете, его «Письма из Швейцарии»: «Разве мы не пугаемся..., когда та или иная часть нашей истинной природы должна предстать обнаженной?» Ему вторил Оскар Уайлд, утверждающий: «Книги, которые мир называет аморальными – это книги, которые демонстрируют миру его позор». Собственно, и Теодор Драйзер спустя полвека иронически подмечал, что «...мир считает величайшим оскорблением и преступлением любую книгу, где есть хотя бы крупинка правды».

Особенность нынешнего издания в том, что в него впервые полностью (за исключением нескольких купюр) включен «Словарь циника» – остросатирическое произведение, которое хоть и отличается от откровенно философских «афоризмов, мыслей и сентенций», тем не менее вписывается в канву, тон и дух «Канонов».

Я не случайно избрал эпиграфом к «Словарю циника» слова великого Флобера. От цинизма до целомудрия – таков диапазон этой книги в книге. Таковы и границы нашего существования, которые сливаются в одном, едином, целом и неразделимом, а именно том, что называется Человек. А позиция автора, а как мыслит сам писатель? – воскликнет иной нетерпеливый читатель. Есть ли она? Отвечу: есть. Более того, она тщательно замаскирована. Настолько тщательно, что у читателя возникает иллюзия, что автор и есть тот самый циник, с позиций которого оценивается окружающий мир.

«Вообще-то» или «к сожалению» – в этих словах кроется позиция автора. Чтобы обнаружить ее, достаточно поставить их в конце того или иного определения. И только тогда читателю станет ясен замысел «Словаря циника» во всей его глубине и непредвзятости.

7 октября 2005 г.

Предисловие к 3-му изданию

Я был бы неправ, дорогой читатель, если бы назвал эту книгу иначе.

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, почему окружающий нас мир иногда становится невыносимо тягостным. Именно «мир как он есть» – циничный в своей едва прикрытой наготе, жестокий в своей грубой реальности, непридуманный в своей фантастической изощренности. Увы, таким мы его создали сами. Мы так свыклись с ним, настолько сроднились, что перестали удивляться его грубости и циничности. Быть может, потому что опустили руки, испытав собственное бессилие перед злом, быть может, потому что устали сеять и верить в добро, а может и потому, что поддались волне искушений, нахлынувших на нас. Об этом и повествует новый и, думается, далеко не последний раздел «Канонов» под весьма символическим названием «Кодекс обывателя». Оказывается, и у этой среднестатистической, безликой единицы, на которой, как утверждают некоторые, «мир держится», есть свой кодекс чести. Кодекс, открывающий нам истинное лицо обывателя, реальную подоплеку его поведения, явные и тайные мотивы его существования.

И шаг за шагом поверяя себя, мы должны убедиться в том, насколько смешно и нелепо выйдем, признать это за собой. И оттолкнувшись от этого, попытаться изменить себя:

ведь мир – это мы сами, наши мысли, поступки. Действительно, мир настолько тягостен, что хочется скорее изменить его в лучшую сторону, жить по правде и в красоте. Человек ведь не так плох, как он выглядит или ему это представляется. И только поэтому он мучительно нуждается в том, чтобы вновь обрести утраченную им гармонию со своей изначальной сущностью. Вот почему никогда не устареет призыв: сейте добро, храните красоту, любите мудрость.

По правде сказать, я в самом деле не мог бы назвать эту книгу иначе. И первым моим побуждением было то, чтобы человек, прочитав ее, пусть мельком, как бы невзначай, но вдруг увидел бы в ней себя и, удивившись или возмущившись, начал наконец прозревать. Чтобы стать воистину мудрее, добрее, красивее.

Я не хотел грешить против Истины, мое кредо – называть вещи своими именами и быть верным ей до конца. Удалось мне это или нет – судить вам, мой читатель.

5 февраля 2009 г.

*Детям моим посвящаю –
Станиславу, Анастасии, Максиму.*

Афоризмы, мысли, сентенции

Художник только потому и художник, что он видит предметы не так, как он хочет их видеть, а так, как они есть.

Л. Толстой

...не время хранить молчание, ибо Правду следует говорить во все времена, но особенно в те времена, когда говорить Правду опасно.

С.Кольридж

DIXI

АБСУРДНОСТЬ

Кто знает, быть может, именно абсурдность мира и заставляет нас рано или поздно осмысливать самих себя?!

АВАНТЮРА

Среди пессимистов авантюристов не встретишь.

АВТОРИТЕТ

Авторитет ли толпа, если она сама оглядывается на авторитеты?!

Авторитет – это тирания личности.

Не стать авторитетом тому, кто пасует перед авторитетатми.

АГОНИЯ

Человечество агонизирует, не иначе; конвульсии, време-

нами сотрясающие это измученное, высыхающее тело сменяются периодами затишья, казалось бы, полного бессилия его членов, пока оно снова, обуреваемое страхом перед смертью, перед грядущим неизвестным, все же тшится поднять голову, доказать себе, что вот оно, живо, что оно еще может двигаться, что оно еще способно на что-то...

Агония рода человеческого есть суть всемирной истории.

АД

В аду райские развлечения стоят, как правило, особенно дорого.

Ад – это когда свобода выбора соединяется со свободой воли.

Ад есть осознание собственного греха; если оно, конечно, заставляет мучаться.

Второй раз войти в ад легче: он становится похожим на рай.

Из всех местечек самые теплые – в аду.

Не в том ли и сущность душевных мук ада, чтобы со стороны взирать на райские наслаждения?!

Если уж на земле человек устроил подобие ада, можно представить себе, что будет, когда почва уйдет у него из-под ног?

АККУРАТНОСТЬ

Аккуратность – это искусство пользоваться без ущерба.

Аккуратность – сестра точности.

АКТЕР

Нехватку света, обычного дневного света в театре возмещает рампа, а вот атмосферу, тот самый воздух, в котором нуждается зритель, создает только актер.

АКТИВНОСТЬ

Гражданская активность есть первый и последний показатель гражданской ответственности.

АНАРХИЯ

Анархия – это власть без идеи.

Ничто не плодит анархию так, как государство без ответственности.

АПОКАЛИПСИС

Апокалипсис – сущность настоящего.

Суть Апокалипсиса – самоуничтожение человечества, цель его – самовозрождение человека.

Он идет, Апокалипсис!

Апокалипсис – это отчаяние без надежды.

Апокалипсис – это когда зло оборачивается против себя.

АППЕТИТ

Здоровый аппетит чаще всего оказывается чрезмерным.

АРИСТОКРАТИЯ

Считается, что аристократия мало-помалу сводит себя на нет; однако не говорит ли это о том, что человечество постепенно изживает в себе самое лучшее.

АРХИТЕКТУРА

Из всех видов искусства именно архитектура первая прокладывает путь цивилизации, торит ей дорогу в будущее.

Душа города заключена в его архитектуре.

Ответственность архитектора – не столько эстетическая, сколько социальная.

АСКЕТИЗМ

Аскет – человек идеи.

АТЕИЗМ

Атеизм – это самообман души.

Неверие есть не что иное как отчуждение.

Атеизм – это смерть вдвойне; ибо начав с отрицания Бога, неминуемо придешь к отрицанию себя.

Атеизм пышнее всего расцветает среди посредственности.

Атеизм – это религия без Бога.

Остерегайся неверующих: распятие – их излюбленное занятие.

Свои аршины только у безбожников.

До Христа не верили, потому что его не было; после него не верят тому, что он был.

Кому не мать – Родина, тому Бог – не отец.

Атеизм – религия мертвых.

АТЕИСТЫ

Есть на свете особая, опасная порода людей, у которых нет ни прошлого, ни будущего. Это те, кто живет настоящим.

Атеистам не к лицу требовать справедливости.

В небеса не верят лишь те, кто не надеется туда попасть.

Сомнительно, чтобы среди великих людей затесался хоть

один отъявленный атеист: все достойное на земле совершается от имени Бога и во имя Его.

У атеистов, как правило, нет будущего.

Атеист – сам себе Бог.

Атеисты хотя и мертвы при жизни, однако не лишены способности перевоплощаться.

АФОРИЗМ

Афоризм – это мысль, отшлифованная опытом.

Не изрекают, не любя.

Афоризмы – камертоны жизни.

Чем глубже мысль, тем емче афоризм.

Афоризмы – это годы, нередко дни, а иногда и минуты нашей жизни.

Искусство афоризма в том и состоит, чтобы проливать на свет таящиеся в нас истины.

Чтобы высказываться крылато, нужно парить.

БАНАЛЬНОСТЬ

Правда всегда банальна: в этом ее и обвиняют.

БЕДА

Беда что вода: всюду проникает.

Кто выше бед, тот неподвластен воле их...

Не иллюзия только беда: во всем остальном следует сомневаться.

Жди беды, победивший!

Сокрушаться – только себя рушить.

*Если зло тобой овладело –
Это в дом твой вошла беда.*

Кто кличет беду, к тому она и приходит.

Беда – о себя спотыкаться.

БЕДНОСТЬ

Бедность обладает одним неоспоримым достоинством: она не знает излишеств.

Беднякам, в отличие от богатых, не прощается многое. И прежде всего сама бедность.

Воистину беден тот, кто возлагает на богатство все свои надежды.

Прибедняясь, богаче не станешь.

Только в бедности начинаешь осознавать, какое богатство заключено в тебе самом.

Бедность никогда не бывает одинока; рядом с ней всегда соседствует богатство.

БЕЗВЕСТНОСТЬ

Безвестность не так страшна, как бесцельность.

БЕЗВЛАСТИЕ

Безвластие начинается с беззакония.

БЕЗВОЛИЕ

Безволие не способно даже выбирать.

Уж лучше вовсе не рождаться, Коль не дано собой распоряжаться.

Воля устремляет человека к вершинам; безволие обрекает

его на падение.

БЕЗВРЕМЕНИЕ

При безвременьи нет точек отсчета.

БЕЗВЫХОДНОСТЬ

Нет безвыходности, как нет и конца.

БЕЗДАРНОСТЬ

Выше себя бездарь способна подняться, лишь когда уязвлено ее самолюбие.

БЕЗДЕЙСТВИЕ

Стоя на месте, от удара не увернешься.

БЕЗДЕЛЬЕ

Безделье – досуг невежд.

БЕЗЗАБОТНОСТЬ

Беден тот, у кого нет забот.

БЕЗЗАКОНИЕ

Беззаконие развязывает руки всем людям.

БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ

Все великое безмятежно.

БЕЗНАДЕЖНОСТЬ

Безответную любовь нельзя назвать безнадежной.

Никого нельзя считать безнадежным, тем более ребенка.

Понятие безнадежности лишено всех и всяческих оснований: для этого должна избыть сама Вечность.

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Нет ничего, что осталось бы безнаказанным, как и нет ничего, через что не хотелось бы переступить.

Человек весьма последователен — осознанно или неосознанно — в условиях безнаказанности.

БЕЗНАВСТВЕННОСТЬ

Казалось бы, нравственность и мораль близки между собой; но именно мораль способна породить в своих глубинах безнравственность.

БЕЗОГЛЯДНОСТЬ

Величие любви — в ее безоглядности.

БЕЗОТВЕТНОСТЬ

Настоящая любовь безответна; смысл ее, по всей видимости, в том, чтобы пробудить человеческую душу.

Когда тебе не отвечают, обращай к себе.

Между безответностью и безответственностью можно смело ставить знак равенства.

БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Отвечать безответственностью на доверие если и не преступно, то, по меньшей мере, непростительно.

Безответственность избирателей чаще всего выражается в том, что к власти они приводят людей, умеющих говорить, но не умеющих слушать.

По сути дела, от избирателей требуется не столько избрание достойных, сколько отсеивание недостойных. Собственно, позже, протрезвев от собственного мнения, они оценивают власть имущих именно с этой точки зрения.

При безответственности и ответа не жди.

БЕЗОШИБОЧНОСТЬ

Безошибочно только наше будущее. Это и называется судьба.

БЕЗРАДОСТНОСТЬ

Кто сказал, что жизнь иной раз бывает безрадостна?!
Нет жизни без любви, нет любви без радости.

БЕЗРАССУДСТВО

Боязнь безрассудства – его начало.

Если безрассудству не положить конец, безумие неминуемо.

БЕЗРЕЗУЛЬТАТНОСТЬ

*Если выстрел твой был холостой,
Не была ль пустота пред тобой?!*

БЕЗУМИЕ

Быть может, безумие и дано нам для того, чтобы понять, как мы живем.

Безумие верхов заканчивается, как правило, безумием низов.

Все то безумие, что являет нам мир, имеет отношение только к душе.

Безумье – всеобщий пожар...

Безумию всегда находится множество оправданий.

БЕЗУПРЕЧНОСТЬ

От безупречности до святости недалеко.

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

Утверждение о безысходности жизни, если таковое и встречается, само по себе безосновательно: все ее ипостаси – а именно прошлое, настоящее, будущее – связаны между собой исходом.

Корень предательства – состояние безысходности.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ

Не торопись взять от жизни все: так можно все и растратить.

БЕСЕДА

Нет лучшего собеседника, чем ты сам.

Беседа – это всегда обмен опытом.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Бесконечность есть начальность всего.

Любовь, в отличие от романов, не имеет эпилога.

Бесконечность равна самой себе, ибо в себе она и начинается, и заканчивается.

БЕСКОРЫСТИЕ

Нельзя сказать, что бескорыстие встречается редко – просто корысть в нас пробуждается чаще.

БЕСПАМЯТСТВО

Властители, как правило, забывают, что в жизни правят истины. У подобного беспамятства – трагический исход.

БЕСПЕЧНОСТЬ

Беспечность, что удивительно, всегда заканчивается бесплодностью.

Безалаберность всегда связана с беспечностью.

БЕСПЛОДНОСТЬ

У бесплодного дерева одна судьба – костер.

БЕСПОЛЕЗНОСТЬ

Желаемое является, по сути дела, бесполезным: иначе бы оно сбывалось вовремя.

Нет ничего неправильнее желаний: они не так бесплодны, как бесполезны.

БЕСПОЩАДНОСТЬ

Обстоятельства никого не щадят.

БЕСПРИНЦИПНОСТЬ

Беспринципность есть, по сути дела, полнейшая бесхребетность натуры: помыслы таких людей не идут в сравнение даже с инстинктами животных.

БЕССЕРДЕЧИЕ

Сердце обманешь – без сердца останешься.

БЕССИЛИЕ

Когда женщину не любят, она бессильна.

БЕССЛАВИЕ

Иной раз, жаждая славы, человек способен решиться и на глоток бесславия.

У бесславия свои соблазны.

Бесславие тяготит, слава отягощает.

БЕССМЕРТИЕ

Человек рожден для бессмертия; для каждого из нас оно начинается за пределами собственного «Я».

Бессмертие – вечный свет.

Каков ты есть, таким себя ты встретишь...

Суть бессмертия в том, что человеку никогда не уйти от себя.

Бессмертие – наилучшая из гробниц.

Человек, обращенный к Вечности, переживает бессмертие.

Бессмертные, как правило, безымянны.

Бессмертие заключено в жизни.

Бессмертия достигает тот, кто достойно ответил Вечности.

БЕССМЫСЛЕННОСТЬ

Власть не должна быть безответственной – иначе она становится бессмысленной.

Жить, не утруждаясь все равно что трудиться, не зарабатывая.

БЕССПОРНОСТЬ

Бесспорно то, что спорно; можно вдоль и поперек, снизу доверху, детально, шаг за шагом исследовать всякую вершину, выдвинуть с десятков привлекательных, смелых, а подчас и неожиданных гипотез о ее происхождении и существовании, но гора как была, так и остается горой, на которую мы, смертные, взираем с трепетом и благоговением, любуясь извечной ее красотой. Человек ведь спорит в силу того, что он по природе своей изначально спорен; истина же, незыблемая сама по себе, так и продолжает возвышаться над нами, погрязшими в противоречиях, сомнениях и предрассудках,

без устали, зачастую бесцельно, а потому и безуспешно спорящими. Да и не истину отстаивает в споре человек, а самого себя, самоуверенного и непогрешимого, бряцая мнениями по тому или иному поводу или, в самых редких случаях, прикрываясь как щитом суждениями, основа которых более чем сомнительна.

БЕССТРАСТНОСТЬ

Бесстрастность в искусстве – залог его правдивости.

Бесстрастность не путаешь с равнодушием: свободное сердце – живое сердце.

БЕССТРАШИЕ

Познавший страх смерти становится поистине бесстрашным.

Кто бесстрастен, тот бесстрашен.

БЕСЦЕЛЬНОСТЬ

И волки сыты, и овцы целы –

Если жить, не имея цели.

БЕСЧЕСТЬЕ

В бесчестье чести не ищи...

Не ищи себя там, где все потеряно.

Бесчестью ж нет конца...

БЕСЧУВСТВЕННОСТЬ

Бесчувственность не так уж и бранна, особенно если понимать под ней бесстрастность.

БИОГРАФИЯ

Биография – это история в единственном числе.

БИТВА

По-настоящему великие битвы обычно происходят в умах.

БЛАГО

Не зная, что есть добро, а что – зло, не поймешь, что во благо, а что во вред.

Не так страшно умереть во благо человечества, нежели во имя блага собственного: нам-то оно уже наверняка не понадобится.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Благодарность проистекает из благородства натуры: поистине, это жест аристократа.

Благодарность цены, как правило, не имеет.

Нет ничего искреннее благодарности, выраженной взглядом.

БЛАГОДЕТЕЛЬНОСТЬ

...Неудивительно, что так называемые благодетели предпочитают держать свое имя в тайне от других, за исключением тех, кому они оказывают услугу: вероятно, в том, что они делают, есть что-то постыдное, недостойное именоваться истинно человеческим, но на которое они, тем не менее, вопреки всему, притязают...

БЛАГОДЕЯНИЕ

От того, что благодеяние часто выглядит как услуга,

оно теряет свой блеск и величие.

БЛАГОПОЛУЧИЕ

Благополучие чревато самодовольством.

Предпочтительнее благополучия только благоразумие.

Благополучные... они как волны... всегда, при любой погоде, на уровне, на гребне... шумят, пенятся, словно хорохорятся друг перед другом, взирают со своей высоты на прибрежную полосу и достигнув ее, сначала пузырятся, распираемые самодовольством, а затем, лопаясь изнутри или тая на глазах от безысходности, исчезают навсегда... без права на Вечность...

Благополучие друг на друге не построишь.

Не стоит оценивать власть своим собственным благополучием: непременно окажешься в меньшинстве.

БЛАГОРАЗУМИЕ

Благоразумие – великая вещь; но оно неспособно на великие дела.

В том и заключается благоразумие, что упреждает всякого рода болезни.

Благоразумие – единственный путь к блаженству.

БЛАГОРОДСТВО

Благородство – скорее внутреннее, нежели внешнее в человеке: вот почему распознать его стоит труда.

Благородный поступок что памятник самому себе.

И свинья хочет выглядеть благородно.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Под благотворительностью часто разумеют самую что ни на есть банальную раздачу денег: между тем, по сути своей, это прежде всего истечение любви к ближнему.

БЛЕСК

Не все золото, что блестит; верно, однако, и то, что золото блестит не всегда.

БЛИЗОСТЬ

Как часто и скоро близость между людьми способна обернуться для них пропастью!

БОГАТСТВО

И внутреннее, и внешнее богатство человека заключается в его умении отказывать себе соблазнам и искушениям окружающего его мира.

Став богатым, рискуешь неправильно собой распорядиться.

*Богат не тот, кто деньги расточает,
А тот, кто им цену и меру знает.*

Достигшим богатства открываются не только вершины, но и пропасти.

Богатство несет с собой и гибель: оно ведь предел мечтаний?!

Могины так узки, богатство так велико.

Ничто не перемалывает человеческие души мельче, чем жернова богатства.

Богатство – не то, что копят, а то, что хранят.

Кто рад, тот и богат.

Об истинной ценности богатства можно судить хотя бы по тому, что оно редко находит себе достойное применение.

Богатству прощают многое – и задним числом даже то, что не делает ему чести.

БОГ

Бог – это Вечность, явленная в гармонии.

Отвергая существование Бога, мы признаем тем самым его силу и абсолютное превосходство над нами.

Если о Боге рассуждают, значит, он существует?!

Ничто не в состоянии поколебать руку, держащую весы: и равенство, и неравенство в этом смысле нельзя назвать бо-гопротивными.

*Чтоб мир создать
И жизнь вдохнуть
Нельзя не быть поэтом.*

Только по-настоящему великий художник способен вновь и вновь безжалостно уничтожать свои творения, добиваясь их совершенства.

Невидим тот, кто выше всех...

Человека больше заботит существование, нежели жизнь. В противном случае он бы верил в Бога.

Любовь – источник свободы, как и свобода – источник любви. Не в этом ли и заключается высшее, всеобъемлющее

выражение Божественной сущности?!

Бог в каждой надежде, сопровождающей нашу жизнь. Это то, что заставляет нас верить.

Так что же Бог? Природа, совесть или Разум? Бог есть единство этих совершенств.

Как бы ни отвергал человек Бога, жажда жизни, усиливающаяся с приближением смерти, все чаще и чаще напоминает ему о Нем.

Не верить в Бога все равно что не искать жизни.

Ищущему справедливость не миновать Бога.

БОГОБОРЧЕСТВО

В споре с Богом человеку рано или поздно придется поставить точку. Самим собой.

БОГОБОЯЗНЕННОСТЬ

Из всех видов боязни наименее опасна богобоязненность.

БОГОХУЛЬСТВО

Богохульства не избежать никому, и прежде всего в мыслях.

БОДРОСТЬ

Стань слугой самому себе – почувствуешь себя повелителем.

БОЛЕЗНЬ

Раз человек думает о себе, скорее всего, ему плохо.

Болезни тела, видимо, на то и даны, чтобы закалять наш дух.

БОЛЬ

Живя болью, страданий не ощущаешь.

Если боль одного-единственного человека не станет всеобщей, никто не вправе ожидать спасения.

Боль – это нерв Вселенной.

Не стать человеку человеком, кроме как через боль.

БОЛЬШИНСТВО

Большинство обладает всеми, без исключения, признаками меньшинства.

Большинство неспособно породить лидера; вот почему оно, тайно или явно, нуждается в меньшинстве.

БОЛТЛИВОСТЬ

Болтливость идет от суетности мыслей.

БОРЬБА

Если от борьбы человек не вправе уйти, то из жизни тем более.

В любом противоборстве у каждой стороны свои преимущества. Исход же, каким бы он ни был, всегда относителен.

Дух там, где борьба.

БОЯЗНЬ

Бояться – только теряться.

Если человек чего-то боится, то, вероятнее всего, он опасается возможного наказания.

Боясь смерти, будешь бояться и жизни.

Каждому из нас нельзя отказать в искренности – весь вопрос в том, насколько сами мы ее боимся.

Боясь, легче не станет.

Боязнь – удел тех, кто обманывается.

БРАВАДА

Бравада – откровенность глупости.

Бравировать недостатками – лишь укоренять их.

БРАК

В браке без любви не столько тяжело, сколько горько.

Брак, являясь логическим завершением одиночества, чаще всего является и его началом.

Брак – это кратковременное удовольствие на всю жизнь.

Браки усыпляют: иногда – навсегда.

БРАТСТВО

Братство есть высшая цель человечества.

Те, кто не считает себя братьями, не имеют, как правило, и Отца.

Только свободой, возвращенной равенством, можно достичь братства.

Если мудрость и есть высшая свобода, то именно мудрецы впереди всех на пути к истинному братству.

Как и всегда, мы свободны в своем выборе, находясь у подножия горных вершин – покорять или не покорять их; решившись-таки взбираться, мы, как нигде в другом месте, ощущаем на себе ежесекундное дыхание смерти, свое равенство друг с другом перед лицом грозящей каждую минуту опасности сорваться с этих безумных круч; но только достигнув сияющих девственными снегами пиков, здесь, на вершине, потребовавшей от нас напряжения всех умственных, фи-

зических и нравственных усилий, как никогда в жизни мы начинаем наконец понимать, что же есть истинное братство.

Истинное братство – союз не крови, но духа.

В основном мы говорим о свободе, в общих чертах – о равенстве, и уж меньшего всего нас заботит именно братство.

Братство – это союз, где все души открыты друг другу.

Мы готовы быть свободными и равными, но стать братьями нам не дает атеизм.

Не в службе, в служении рождается братство...

БРЕМЯ

Бремя – долг перед прошлым.

Всякое бремя таит в себе будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.